

На правах рукописи

ЖУРАВЛЕВА

Марина Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
НЕМАРКИРОВАННЫХ СЛОЖНЫХ
ГИПОТАКТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

10.02.19- теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск 2005

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко».

Научный руководитель: доктор филологических наук
доцент Наталья Николаевна Орехова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Наталья Иосифовна
Пушина
кандидат филологических наук
доцент Владимир Геннадьевич
Балтачев

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «06» декабря 2005 г. в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских диссертаций при Удмуртском государственном университете по адресу: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»: г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

Автореферат разослан « » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ДМ 212. 275. 06
кандидат филологических наук доцент

Н.И. Чиркова

Данное исследование посвящено изучению многоаспектного синтаксического явления – формированию способов выражения синтаксической зависимости в сложном предложении в условиях отсутствия маркера связи.

В настоящее время наблюдается активный исследовательский интерес к когнитивным и психолингвистическим аспектам предложения, синтаксису дискурса и др. Вопросы же таксономии предикативных частей и типов сложного предложения не входят в приоритетную сферу изысканий, поскольку считаются традиционными и достаточно полно изученными. Вместе с тем особенностью многих современных исследований является скорее констатирующий, нежели аналитический характер описания типов сложного предложения и отношений, реализуемых в его рамках.

На фоне достаточной изученности предложения с точки зрения структуры, семантики и прагматики отдельные его зоны остаются вне внимания. Вместе с тем исследование подобных аспектов не только может стимулировать достижение полноты описания синтаксического уровня, но и способствует выявлению общеязыковых и идиоэтнических закономерностей и факторов, мотивирующих становление и развитие на данных участках. Наблюдения, сделанные в русле когнитивного направления, а также опыт, накопленный семантическим синтаксисом, позволяют расширить методологический базис исследования. Анализ немаркированных сложноподчиненных предложений (НСПП) с учетом их полиаспектности позволяет по-новому взглянуть на проблему таксономии придаточных предложений, уточнить области действия паратаксиса и гипотаксиса. Обращение к генезису видов синтаксической связи объясняет также идиоэтнические особенности отдельных типов НСПП. Изучение процесса проекции замысла сообщения посредством реализации структурно-семантических моделей во многом снимает трудность выбора языковых средств в процессе коммуникации, позволяет объяснить кроющиеся в мышлении индивида явления синонимии и изоморфизма в строении предложения. Таким образом, применение

интегративного подхода к рассмотрению НСПП позволяет объяснить случаи амбивалентности и синкретизма, интерпретировать явления, считавшиеся ранее ненормативными.

Теоретической базой диссертации послужили фундаментальные изыскания отечественных и зарубежных ученых. Приоритетными исследованиями в области синтаксиса сложного предложения являются работы С.Д. Кацнельсона, А.М. Пешковского, Н.С. Поспелова, А.А. Потемби, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыги, Ю.А. Левицкого, Н.И. Пушиной, Л. Теньера, О. Есперсена и др. Основу изучения генезиса НСПП составили базовые положения исследований Ф.И Буслаева, В.И. Борковского, О.И.Москальской, В.Н. Ярцевой, Л.П. Чахоян, И.И. Филичевой, И.П. Ивановой, а также К. Бруннера, Дж. Керма, Ф. Виссера, Б. Странг, Дж. Хельгандера, Б.Митчелла и др. Анализируя отдельные типы НСПП, мы обращались к работам В.В. Бурлаковой, Л.Х. Ишо, И.К. Зуене, Т.Г. Логиновой, Л.-Г. Андерссона и др. Основываясь на положении о поликоординированности НСПП, мы рассматривали их с позиций прагматики и коммуникативного синтаксиса, опираясь на работы Н. Хомского, Б.Ю. Нормана, И.И Горелова, К.Ф. Седова, Н.Н. Ореховой и др.

Важно отметить, что, руководствуясь принципом интегративного подхода, мы критически анализировали положения метатеории с целью выработки новых, наиболее эффективных путей анализа и классификации НСПП.

Актуальность темы определяется недостаточной проработанностью отдельных зон синтаксиса, а также тем, что традиционные подходы к синтаксическому анализу могут быть успешно дополнены новыми приемами с учетом многогранной природы синтаксических единиц. Изучение теоретических источников показало, что отношения синтаксической зависимости в рамках сложного предложения, а также способы их реализации в основном описаны. Налицо, однако, отсутствие комплексных исследований по данному вопросу, поскольку объектом внимания лингвистов становились а) союзы, б) порядок слов, в) отдельные типы

придаточных предложений. В силу узкой направленности традиционных исследований *не были изучены особенности взаимодействия между средствами связи и структурно-семантическим и коммуникативно-прагматическими характеристиками предложения, равно как и потенции несоюзных способов реализации синтаксической зависимости.*

Объектом исследования являются немаркированные гипотактические построения в английском и ряде других языков.

Предметом рассмотрения является динамика формирования способов выражения отношений синтаксической зависимости в условиях отсутствия маркера связи. Важно отметить, что мы изучали связь между двумя предикативными единицами в составе сложного предложения. В силу обширности области исследования в работе не затрагивались сферы последовательного и параллельного подчинения, а также влияние количества предикативных единиц в составе сложного предложения на выбор маркированного или немаркированного варианта. Данная проблема может стать темой дальнейших исследований.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного интегративного подхода с учетом историко-генетической, системно-структурной и коммуникативно-прагматической парадигм синтаксиса устанавливается совокупность признаков, конституирующих НСПП. Предложен новый принцип классификации НСПП – группировка по степени идиоэтничности. В работе также анализируются некоторые типы НСПП, не рассматриваемые традиционными грамматиками. Нетрадиционным можно признать подход к выделению подтипов НСПП на основе семантики центра подчинения.

Исходя из актуальности темы, была выдвинута **цель исследования**. Она состоит в выявлении и описании комплекса условий и факторов, стимулирующих возникновение и развитие НСПП.

Достижение цели реализуется путем решения следующих **задач**:

- уточнение понятий *паратаксис*, *гипотаксис* и *асиндетон*, выявление их специфики;
- определение интегрирующих и дифференцирующих признаков немаркированных сложных предложений как паратактических или гипотактических (с учетом их генетических, семантических и структурных особенностей);
- разработка полной типологии НСПП на основании различных принципов;
- определение тенденций развития НСПП;
- выявление степени влияния прагматических факторов на выбор немаркированного варианта сложноподчиненного предложения;
- анализ специфики функционирования отдельных типов НСПП с учетом их поликоординированности;
- определение степени воздействия общих закономерностей языкового развития на процесс формирования и функционирования НСПП.

В ходе решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: в процессе изучения теоретического материала применялись аналитический метод, интегративный и дифференциальный методы, описательный метод, метод сопоставительного анализа. В основе исследования фактического материала лежит интегративный подход, что подразумевает использование метода сплошной выборки, описательного метода, методов контекстуального анализа и семантического интерпретирования, метода лингвистического эксперимента (моделирование, подстановка функциональных эквивалентов), элементов количественного анализа.

Материалом исследования являются немаркированные сложноподчиненные предложения, отобранные методом сплошной выборки. Текстовые фрагменты, послужившие источником примеров, разнообразны по жанровой направленности: хроники, юридические документы, теологические произведения, газетные статьи, личные письма, инструкции, образцы

ораторского стиля, художественные произведения и др. Список источников насчитывает 77 наименований на английском, немецком, русском языках.

Достоверность и объективность исследования обусловлена следующими факторами:

1. *Достоверностью методов исследования.*
2. *Обширностью и разнообразием* изученного и интерпретированного *теоретического материала* (234 теоретических источника, около 60 из которых представлены на английском и немецком языках).
3. *Объемом изученного фактического материала.* Базой исследования послужили около 4270 примеров, отобранных из аутентичных источников методом сплошной выборки.
4. *Широтой хронологического охвата:* источники на английском языке демонстрируют особенности языка с VII по XXI в., русский язык представлен примерами с XIII по XX в., немецкий язык иллюстрируется примерами с древневерхненемецкого периода по XX в.
5. *Привлечением к исследованию разноструктурных языков.* В ходе работы нами были проанализированы примеры из английского, немецкого, русского, удмуртского, латинского и готского языков.

Теоретическая ценность исследования обусловлена тем, что в нем проводится генетический анализ гипотактических и паратактических построений, на основе чего уточняются фундаментальные понятия *асиндетона*, *гипотаксиса* и *паратаксиса*. Перспективным, на наш взгляд, является предложенный более гибкий подход к таксономии СП на основе понятий структурного и семантического синтаксиса. Разработанная классификация с учетом фактора идиоэтничности эксплицирует особенности функционирования того или иного типа НСПП. Выявление и описание новых типов НСПП дает представление о полевой природе данного синтаксического явления, а также позволяет строить прогнозы о дальнейших тенденциях развития асиндетона. Принципиально важным является полипарадигматический подход к анализу синтаксических явлений (с учетом

когнитологии, семантики, прагматики, психолингвистики). В работе содержится комплексное описание типологии НСПП, функционирующих в английском языке, их генетических, стилистических и семантических характеристик. Результаты исследования дают представление о том, как проявляется воздействие основных законов языкового развития (закон экономии, закон антиномии) на конкретном участке синтаксической системы. Анализ результатов дает основания говорить о существовании еще одной языковой закономерности: прагматического приоритета выбора языковой формы.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что наблюдения и результаты исследования могут использоваться в ходе разработки лекций и проведения семинарских занятий по таким дисциплинам как история английского языка, общее языкознание, теоретическая грамматика, стилистика. Фактический материал может быть использован на занятиях по практической грамматике, при разработке спецкурсов, написании курсовых и дипломных работ. Использование результатов исследования также дидактически обоснованно, поскольку наш опыт работы с абитуриентами и студентами показывает, что они зачастую воспринимают немаркированный вариант СПП как ненормативное явление, не принимая во внимание стилистические требования и особенности дискурса.

Гипотеза исследования состоит в том, что НСПП являются поликоординированной синтаксической структурой, формирование и функционирование которой определяется основными закономерностями языкового развития, а также комплексом прагматических и когнитивных факторов; НСПП характеризуются способностью реализовывать разнообразные оттенки структурно-семантической зависимости.

Результатом исследования послужили следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. В рамках немаркированных сложных предложений могут реализовываться разнообразные синтаксические отношения. Признак

выраженности маркера не является решающим в интерпретации предложения как гипотактического или паратактического. Индикаторами характера зависимости могут выступать несоюзные средства (языковые, контекстуальные и коммуникативные особенности частей НСПП).

2. Процесс формирования и развития НСПП происходил под влиянием двух разнонаправленных языковых тенденций: стремления к экономии языковых усилий, с одной стороны, и потребности в максимальной эксплицитности характера синтаксической зависимости, с другой.

3. Типология НСПП включает в себя различные группы предложений: *универсальные для европейских языков, типичные для германской группы, а также идиоэтнические английские построения.*

4. Маркированные и немаркированные СПП являются вариантом реализации одной синтаксической модели. Выбор синонима зависит от совокупности причин (структурных, семантических, прагматических). Исследование доказывает, что приоритетная роль принадлежит прагматическим факторам.

5. В развитии НСПП прослеживаются определенные генетические закономерности, заключающиеся в постепенном увеличении числа НСПП, а также в появлении новых типов асиндетических построений. Данный процесс может повлечь за собой уточнение норм грамматики и стилистики.

6. Отмечена тенденция усиления роли семантических факторов в синтаксисе: генерализованные синтаксические отношения в рамках НСПП конкретизируются за счет семантики опорного слова, которое приобретает характеристики коннектора.

7. Наряду с основными законами языкового развития, в языке действует закономерность прагматического приоритета выбора языковой формы.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, а также на семинарах соискателей. По материалам исследования сделаны доклады на

V,VI,VII и VIII региональных научно-практических конференциях «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений», организованных в ГГПИ им. В.Г. Короленко (2002 – 2005 гг.). Также были представлены доклады на всероссийской научно-практической конференции «Теория и типология грамматических систем» (УдГУ, 2003г.), на международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники» (Белгород, 2004 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук: теория и практика» (Днепропетровск, 2005 г.). Содержание исследования отражено в 10 публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

Во Введении обосновывается актуальность темы, практическая и теоретическая значимость работы, определяются методы анализа.

В первой главе представлен теоретический обзор различных концепций сложного предложения. Рассматриваются также категориальные особенности подчинительной связи и способы ее выражения.

Вторая глава посвящена исследованию генетических, структурных и семантических особенностей НСПП. Анализируются факторы, протежирующие использованию асиндетона в СПП.

В третьей главе систематизируются различные типы НСПП. Предложения анализируются по семантике опорного слова, по степени идиоэтничности, по степени обусловленности языковыми законами. Приводятся данные диахронического и количественного анализа.

В Заключении излагаются общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших изысканий в данной сфере.

В работе используются следующие **сокращения**: СП (сложное предложение), ПрП (простое предложение), ССП (сложносочиненное предложение), СПП (сложноподчиненное предложение), НСПП (немаркированное сложноподчиненное предложение), ГП (главное

предложение), ПП (придаточное предложение), ЭП (элементарное предложение), ПЕ (предикативная единица).

Основное содержание работы

В первой главе «Концепции сложного предложения и гипотаксиса в истории лингвистики» рассматривается формирование взглядов на СП в целом и подчинительную связь в частности. Мы пришли к выводу, что развитие синтаксиса происходило в соответствии с эволюционированием самого предложения – от общего к частному, что не противоречит когнитивным закономерностям. С более крупных структур внимание лингвистов переключилось на отношения и связи между дробными построениями, стали осознаваться интегрирующие и дифференцирующие признаки различных синтаксических единиц. Историографический анализ позволил создать интегративную программу исследования НСПП с учетом их поликоординированности. В работе рассматривается эволюционирование концепций предложения: от логических трактовок, представленных в работах античных и средневековых ученых к осознанию грамматической природы отношений между идеями в потоке речи; от цельного высказывания к понятиям “clause”, ПЕ. Результатом развития синтаксиса стало признание наличия у предложения двух планов (выражения и содержания), дихотомическая и трихотомическая классификация предложений. На данный момент наука обладает обширным арсеналом средств для изучения предложения как единицы текста, коммуникации, коррелята мышления. Основным структурным компонентом СП признается “clause” (ПЕ, ЭП), характерной чертой которого является наличие предикативных отношений. С точки зрения семантики СП является не простой суммой смыслов его компонентов, а результатом их взаимодействия.

Анализ концепций подчинения доказал необходимость уточнения терминов «гипотаксис», «паратаксис» и «асиндетон». В основе отношений подчинения лежит понятие синтаксической и семантической валентности. Признавая наличие синтаксического (формального) и семантического

подчинения и опираясь на положение об асимметрии плана выражения и плана содержания, был сделан вывод, что синтаксическая зависимость должна трактоваться исходя не только из формальных признаков, но и опираясь на логико-семантические взаимоотношения между ПЕ. Видится, что противопоставление типов синтаксической связи лишь на основе признака выраженности/невыраженности маркера не вполне обосновано. Различение семантической и синтаксической зависимости позволяет также более квалифицированно подходить к анализу СПП.

В ходе исследования были проанализированы различные принципы классификации ПП: по принадлежности к зоне синтаксического или семантического подчинения (Андерссон 1975), по признаку автосемантии/синсемантии (Гулыга 1971), по синтактико-функциональному признаку (Адмони 1973), а также по композиционным характеристикам (Адмони 1973). Мы также систематизировали признаки, являющиеся конституирующими для изучения СПП. Анализ фактического материала подтверждает теоретические выкладки. Результаты данного раздела являются базой для всестороннего изучения фактического материала.

Вторая глава «Специфические характеристики немаркированного гипотаксиса» посвящена детальному анализу НСПП в плане обоснования положения о том, что выделение в рамках асиндетона отношений синтаксической зависимости может производиться на основе несоюзных средств и обусловлено историческими, структурными и прагматическими факторами.

Результаты генетического анализа подчинения позволили более обоснованно подойти к вопросам классификации СП, дифференциации гипотаксиса и паратаксиса, а также определения типа синтаксической зависимости в рамках асиндетического построения. Одной из основных трудностей при анализе НСПП является недискриминированное употребление терминов «асиндетон» и «паратаксис». В ходе исследования был сделан вывод о том, что терминологическое разнообразие отражает

генезис и онтологию синтаксических отношений. Первоначальное соположение ПЕ, связанных на логическом уровне, терминологизируется как «паратаксис». Естественным результатом развития мышления стало осознание иерархических отношений между предложениями, и, как следствие, необходимость в способах их реализации. Сочетание структурно и семантически зависимых ПЕ, одна из которых является главной, получила название «гипотаксис». Процесс развития гипотаксиса на основе паратаксиса признан универсальным для индоевропейских языков (Curme 1931; Lehmann 1974; Romaine 1984; Адмони 1988 и др.).

Как любой языковой процесс, развитие подчинительных отношений происходило постепенно. На ранних этапах существования гипотаксиса средств экспликации зависимости не было, поэтому связь между ПЕ осуществлялась структурно или на уровне логического подчинения. При этом построения, в которых ПЕ связаны логически, можно отнести как к зоне паратаксиса, так и к зоне гипотаксиса, поскольку «чистого» паратаксиса не было даже на древнейшем этапе развития индоевропейского предложения (Адмони 1988; Helgander 1971). Таким образом, *немаркированный гипотаксис признается первичной стадией подчинительной связи*. Генетический анализ свидетельствует о необходимости более гибкого подхода к определению границ подчинения и сочинения. В целом развитие гипотаксиса является одним из проявлений закона антиномии. Действие этого закона на данном участке проявляется во взаимодействии двух разнонаправленных тенденций: стремления к экономии и необходимости максимально четкого выражения синтаксических отношений.

Во избежание неточностей мы употребляем термин «паратаксис» для обозначения сочинительной связи, «гипотаксис» для обозначения подчинения. «Немаркированный гипотаксис» относится к СП с отсутствующим формальным показателем связи, но выраженной структурной и/или семантической зависимостью между ПЕ.

В лингвистике существует две основных концепции асиндетона: согласно одной из них, асиндетон (бессоюзие) отождествляется с паратаксисом. При этом происходит противопоставление асиндетона и гипотаксиса на основе признака выраженности/невыраженности маркера связи. Данная точка зрения развивается в работах Н.С. Поспелова, Ю.А. Левицкого, Н. Ю. Шведовой и др. Согласно другой теории, выдвинутой А.М. Пешковским, В.Г. Адмони, Дж. Кермом и др., в рамках бессоюзия реализуются отношения сочинения и подчинения. Сигналами зависимости могут быть: порядок слов, корреляция видо-временных планов ГП и ПП, интонационное оформление (в устной речи), синсемантика одной из ПЕ, пунктуация (как вспомогательное средство). Анализ фактического материала доказывает, что эти признаки позволяют вполне квалифицированно определять тип синтаксической зависимости в рамках НСПП. Кроме того, анализ коннекторов позволяет признать термин «немаркированное СПП» более обоснованным, нежели «бессоюзное СПП», поскольку *не все маркеры имеют союзную природу*.

В ходе исследования было выявлено два типа НСПП: абсолютно немаркированные, не имеющие союзного варианта, а также НСПП, изоморфные маркированным. При этом выбор варианта зависит от ряда прагматических, семантических и стилистических факторов, а наличие/отсутствие индикатора зависимости не влияет на характер логико-смысловых связей между ПЕ. Таким образом, исключение асиндетических построений из сферы гипотаксиса на основе признака невыраженности маркера видится необоснованным.

В ходе диахронного исследования синтаксических явлений на материале нескольких языков необходимо учитывать комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов, воздействующих на процесс языкового развития. Несмотря на наличие общих когнитивных закономерностей, важно принимать во внимание индивидуальные характеристики того или иного языка, учитывать наличие в каждом языке нескольких структурных

особенностей и направлений изменений. Так, процесс формирования и развития НСПП протекает под влиянием двух магистральных тенденций:

- *тенденция к максимальной экспликации* зависимости и экономии усилий реципиента в процессе декодирования. Проявлением данной тенденции можно считать развитие маркеров подчинительной связи.

- *тенденция к экономии* языковых усилий, основанная на использовании внутренних средств связи между центром подчинения и зависимыми ПЕ.

Синтаксическая система развивается в условиях взаимодействия данных тенденций, вследствие чего происходит рост и диверсификация маркеров зависимости, с одной стороны, и сохранение немаркированного гипотаксиса в его первоначальном состоянии, с другой. Стремление к выбору наиболее адекватного варианта реализации синтаксической модели выражается в существовании синонимов, отличающихся стилистической окраской или степенью стереотипности.

Опираясь на мнение В.Г. Адмони (Адмони 1966), мы принимали во внимание три позиции в ходе диахронного анализа синтаксических явлений:

- 1) количественное преобладание одной тенденции над другой;
- 2) пропорциональное соотношение сопоставляемых явлений на отдельном этапе развития языка, а также на протяжении всего изучаемого периода;
- 3) определение динамики в употреблении форм, обладающих большей или меньшей степенью выраженности изучаемого признака (в нашем исследовании это эксплицитность синтаксической зависимости).

В ходе исследования были определены факторы, повлиявшие на развитие НСПП в английском языке, и характеристики, специфичные для данного языка и общие для германских, а также европейских языков. Выявление однонаправленных или разнонаправленных узуальных тенденций в разных языках или на разных этапах развития способствует раскрытию внешних и внутренних причин языковых процессов.

Исследование показало, что тенденция к бесконнекторному соединению частей СПП является первичной и основывается на общеязыковом

стремлении к экономии языковых средств. Единство частей древнего индоевропейского предложения обеспечивалось выразительностью морфологии, что делало наличие маркера зависимости факультативным. Важным фактором оказалось увеличение длины предложения (Адмони 1963, Борковский 1965), что сказалось на его структурной целостности. Следствием этого стала необходимость оптимизации показателей синтаксических отношений, что привело к росту маркированного подчинения. Этому способствуют и социально-экономические изменения, усложнение форм устного творчества, развитие литературы, усиление роли письменности. Наряду с этим происходит переход от «ненапряженной» структуры предложения к «напряженной» (Адмони 1963, Ковалевская 1992), что способствовало закреплению НСПП в письменной речи. Некоторые социо-культурные условия также благоприятствовали использованию НСПП. В английском языке такими факторами стали развитие драматургии, распространение письменности. Немаловажным условием оказалось иноязычное влияние: латинское, скандинавское, французское. Однако к факту иноязычного влияния следует относиться с известной долей осторожности, поскольку ни одно синтаксическое явление не может быть заимствовано языком, если в нем самом не имеется внутренней «предрасположенности» к функционированию данной структуры.

В работе показано, что использование НСПП является общеиндоевропейской узуральной тенденцией, имеющей когнитивные, исторические, лингвистические и экстралингвистические обоснования. По результатам исследования наиболее типичным является немаркированное оформление объектных отношений, что соответствует когнитивным закономерностям. Остальные группы НСПП являются идиоэтническими германскими или английскими построениями. Это обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

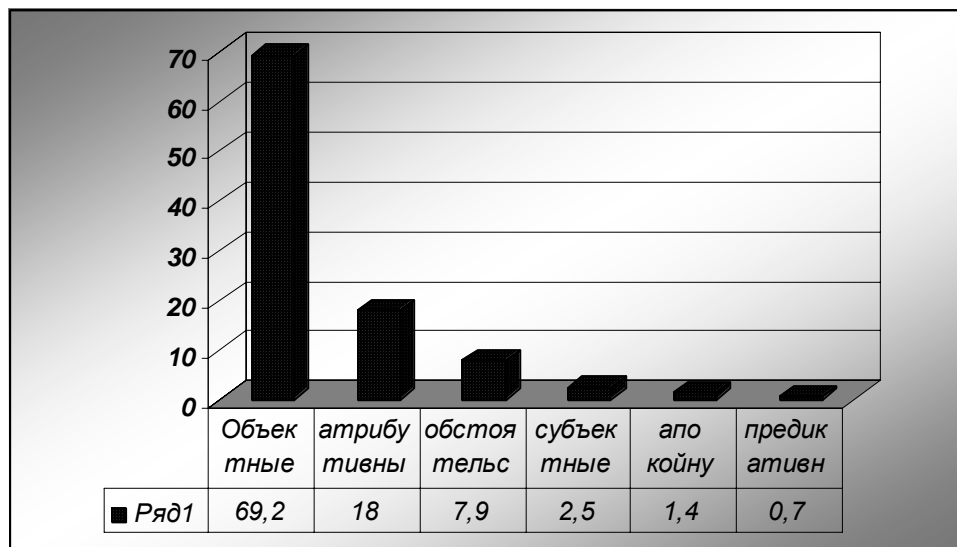
Как отмечалось выше, формирование НСПП является результатом противоречия между тенденцией к экономии и стремлением к максимальной

экспликации синтаксических отношений. Следствием симультанного воздействия двух противоположно направленных тенденций оказывается существование в языке единиц, удовлетворяющих каждой из них. В области гипотаксиса это проявляется в наличии маркированного и немаркированного вариантов для выражения одного смысла. Структурно-семантическая общность, с одной стороны, и формальное отличие маркированных и немаркированных СПП – с другой, ставит их в отношения варьирования. Исследователи отмечают, что в языке не существует условий, при которых употреблялись бы только коннекторные или только бесконнекторные СПП (Зуене 1983), однако нельзя говорить и об их полном тождестве. Очевидна необходимость комплексного анализа факторов выбора синтаксического варианта.

Признав выбор синтаксического синонима когнитивно-коммуникативной проблемой, мы выделили две группы условий, влияющих на данный процесс: 1) структурно-семантические; 2) прагматические. К *первой группе* можно отнести топологические признаки, морфологические и семантические характеристики центра подчинения. К *прагматическим факторам* принадлежат требования стиля, условия порождения высказывания, эмоциональная тональность высказывания. В целом анализ условий, влияющих на выбор немаркированного варианта, дает основания говорить о еще одной языковой закономерности – *приоритете прагматических факторов в процессе выбора языкового варианта*.

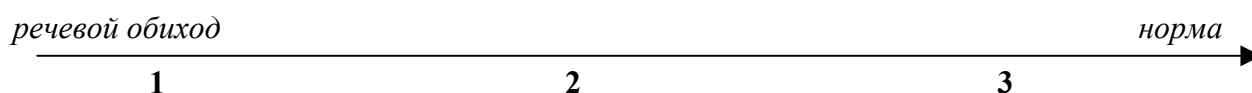
Третья глава «Типология немаркированных сложноподчиненных предложений» содержит детальный анализ типов НСПП. Учитывая поликоординированность данной синтаксической единицы, мы классифицировали предложения по функционально-синтаксическому и семантическому признакам. В ходе анализа принимались во внимание также степень автосемантии ПЕ и прагматическая обусловленность выбора немаркированного варианта. В ходе исследования были выявлены следующие типы НСПП:

Рис. 1

Данные количественного анализа показывают, что доля НСПП определенного типа в выборке зависит от степени обобщенности реализуемых в нем отношений, что соответствует когнитивной закономерности развития от общего к частному, а также закономерности приоритета прагматического фактора при выборе варианта СПП.

Наиболее многочисленна группа НСПП с придаточными объектными. Исходя из семантического принципа, в ней было выделено несколько подтипов, чтобы выяснить, как внутренняя форма центра подчинения влияет на выбор варианта СПП. НСПП с непунктуированной прямой речью характеризует нетрадиционное пунктуационное оформление (или его полное отсутствие), иллюстрирующее процесс становления нормы в пунктуации. Для таких построений типично нарушение прямого порядка слов, несоответствие форм лица и времени ГП и ПП. Их можно признать периферийным индоевропейским синтаксическим явлением, возникновение которого обусловлено противоречием между прагматической необходимостью и возможностями языков на определенном этапе развития. Следующие примеры демонстрируют различную степень приближенности к норме пунктуационного оформления:

(1) Др.-англ.: *þa aseh dune se biscop of Lincolne ond seid to þam kyng Lafert kyng ic swelte.* (Guthlac A) - *Then the bishop of Lincoln fell down and said to the king, "Lord King, I am dying."*

(2) 15 век: *And then a little voice said, **Solomon, the last knight of thy lineage shall rest in this bed.*** (Malory)

(3) 21 век: *She thinks, **This is how a man feels, holding a woman.*** (Cunningham)

НСПП, в которых центр подчинения выражен глаголом речи, генетически связаны с прямой речью, однако в них обязательным является соотношение форм лица и времени в ГП и ПП. Несмотря на сходные тенденции генезиса, данные предложения имеют индивидуальные особенности в каждом языке (например, пунктуация). В целом отмечено, что выбору асиндетона протезируют глаголы обобщенной семантики (to say, to tell), что обусловлено их стереотипностью, стремлением к экономии, спецификой сферы употребления НСПП данного типа (устная речь или ее имитация).

НСПП с центром подчинения, выраженным глаголом чувственного восприятия (to see, to hear) отображают внешнюю ситуацию через призму чувств и мнений говорящего. При этом НСПП с глаголом "to hear" более объективны по отношению к реальности, в то время как глагол "to see" накладывает на высказывание личностный отпечаток. Асиндетон в таких предложениях оправдан тем, что при наличии семантических, прагматических и грамматических показателей зависимости формальная экспликация подчинения избыточна.

НСПП, в которых центр подчинения модально окрашен, обладают мощным интегрирующим фактором – модусом, что делает маркер факультативным. Спектр выражаемого модуса широк – от недовольства до восторга, от сомнения до полной уверенности. Как и в предыдущей группе, наибольшую предрасположенность к асиндетону проявили предложения с глаголами обобщенной семантики. Однако в ходе исследования была выявлена тенденция перехода формально-объектных ПП с глаголами узкого значения в обстоятельственные под влиянием семантики опорного слова, например:

(4) 21 век: *He may at these last moments in his earthly career be receiving the first hints of a recognition that will travel into the future (assuming, of course, there is any future at all).* (Cunningham) – дополнительное условное значение.

Центр подчинения приобретает дополнительные свойства полусоюза-коннектора, сигнализируя о характере логической зависимости между ПЕ. Тенденция приобретения знаменательными словами функций маркера зависимости характерна для современного английского языка, что доказывает нерациональность жесткой классификации предложений.

Группа НСПП с безличным “*Methinks...*” отличается архаичностью, отсутствием маркированного варианта, а также близостью к парентезе. Данные предложения характерны для конца среднеанглийского – начала новоанглийского периода, что мотивируется структурными и морфологическими особенностями, например:

(5) 16 век: *Methinks, I am e'en tickled with the conceit of it.* (Ben Jonson)

Конструкции с “*Methinks...*” отличаются большей степенью стереотипности, меньшей информативной глубиной и степенью персонифицированности, чем НСПП с “*I think...*”. Впоследствии, с нивелированием флексий, они вышли из употребления.

Используя интегративный принцип, мы отнесли НСПП *muna I wish he had come* к объектным, поскольку в их основе лежит валентность глагола “*wish/would*”, который требует заполнения позиции прямого дополнения.. Их отличают сильная модальная окраска и фиксированная структура. С точки зрения синтаксического подчинения эти предложения можно считать НСПП с придаточными объектными, а с позиций семантического подчинения – условными. Данная особенность, а также специфичность структуры послужили основанием для выделения их в отдельный тип. Важно отметить, что эти построения идиоэтничны, в других языках тот же смысл передается иными средствами, сравните:

(6) 20 век: *She wished she could simply drop the subject rather than pursue it with such tenacious interest.* (Chandler) – *Ах, если бы она могла оставить эту тему, а не изучать ее со столь пристальным интересом.* (сослагательное наклонение в простом

предложении) – *Würde Sie dieses Thema lassen, anstatt es so gründlich zu studieren.*
(конъюнктив в простом предложении)

Структура “I wish/I would” на данном этапе является клишированной, более того, персонифицированной. Информационным центром СПП выступает формально зависимая часть, ГП исполняет роль интродуктора, придающего всему предложению модальную окраску с оттенком выполнимости или невыполнимости желания. Помимо этого, о возможности реализации условия сигнализируют формы сказуемых.

Итак, НСПП с придаточными объектными являются наиболее распространенным типом в индоевропейских языках. Возникновение и развитие данных НСПП можно рассматривать в русле действия закона языковой экономии. Их использование имеет ряд прагматических и стилистических ограничений. Связь между ГП и ПП осуществляется за счет валентности центра подчинения, автосемантии ПП и синсемантии ГП, соотношения видовременных планов ПЕ и др. факторов. В ходе исследования были выявлены следующие тенденции:

- тенденция к делексикализации некоторых глаголов в составе НСПП, их переход в разряд союзных слов;
- рост числа НСПП, центром подчинения в которых являются глаголы с узкой семантикой.

НСПП с придаточными, замещающими главные члены предложения образуют особую группу, поскольку ГП и ПП в них связаны предикативными отношениями. Такие предложения зачастую синкретичны и классифицируются как субъектные или предикативные лишь на основании структурных особенностей. Отсутствие маркера в подобных построениях затрудняет не только интерпретацию содержания, но и членение предложения. Таким образом, использование асиндетона прагматически неоправданно и противоречит стремлению к экспликации зависимости.

Интерпретация *НСПП с придаточными субъектными* зачастую вызывает трудности: формально субъектное ПП может также выражать дополнительное значение причины, времени и т.п., например:

(7) 16 век: *Was it not yesterday **we spoke together**? (Shakespeare) – Не вчера ли мы об этом разговаривали?*

Отличительной чертой структуры таких предложений является наличие формального подлежащего “it”/“there”/“this”, а также глагола-связки. Многие структуры с формальным подлежащим имеют статус устойчивых выражений, что благоприятствует функционированию асиндетона. В немецком языке также встречаются *НСПП с придаточными субъектными*:

(8) 20 век: *Es ist möglich, Hans heute kommt. (Th. Mann)*

Особенностью *предикативных ПП* является то, что они замещают позицию не целого члена предложения, а именной части составного именного сказуемого. Они также не имеют специфичного маркера: параметрами классификации являются синтаксическая функция, наличие глагола-связки, а также облигаторная позиция после ГП, например:

(9) 16 век: *They end their amours with a few sighs; and their excuse is, **their mistress is cruel**, and they smother their passions with patience. (Th. Lodge)*

НСПП с такого типа характерны также для строя немецкого языка.

Актуальность изучения *НСПП с придаточными обстоятельственными* состоит в том, что на данный момент не существует их полного описания.

Целесообразность совместного анализа *НСПП с придаточными условными и уступительными* проистекает из их структурной и генетической общности. Разница между ними лежит в области семантики. Среди условных *НСПП* можно выделить предложения с логическим подчинением, характерные для древневерхненемецкого и древнеанглийского языков:

(10) 8 век: *hīe be’hēton hierē sceattas wiþ þæm þe hēo be’swice Samson. (The Battle of Maldon) – They promised her money in consideration of her betraying Samson = if she would...*

Условные *НСПП с логическим подчинением* были также широко распространены в древнерусском языке. Отношения условия могли выражаться двойным союзом, одиночным союзом, тоном голоса, местом ПП

по отношению к ГП, а также соотношением глагольных форм (Борковский 1965, с. 498-509), например:

(11) 13 век: *Кто би ть друга д ревъм а боуд те синь любо кровавъ полоуторы гривны серебра платити моу по сухоу оударите, .г. (4 – М.Ж.) четв рти серебра. (Смоленская договорная грамота)*

Предложения с логически выраженными условными отношениями существуют и в удмуртском языке. При этом НСПП может быть изоморфно маркированному (12) или абсолютно немаркированным (13), например:

(12) *Аслад верамед уг поты – мон тонэ ачим верато. – Не хочешь сказать сам – я тебя заставлю говорить.*

(13) *Коть мар ке но мед верасал, иське, мед тышкаськысал самой урод кылгёсын – мыным капчигес луысал.- Пусть сказал бы хоть что-нибудь, пусть обругал бы самыми плохими словами – мне было бы легче. (примеры цит. по: Грамматика современного удмуртского языка 1974, с. 115)*

В английском и немецком языках более распространены абсолютно немаркированные условные и уступительные предложения с инвертированным порядком слов, которые сохранили своеобразие с ранних этапов развития языка, например:

(14) 18 век: *No one will be vexed or uneasy, **linger I ever so late.** (Addison)*

(15) 20 век: ***Hätte ich Wien gesagt,** wie es im Pass stand, wäre den drien vielleicht aufgefallen, dass ich nicht Weichen Wiener Dialekt sprach. (Remarque)*

Итак, НСПП условные и уступительные можно признать индоевропейским синтаксическим явлением, а инвертированные конструкции идиоэтничны для германских языков. Их характеризует согласование модально-временных планов ГП и ПП, а также особое пунктуационное оформление в зависимости от топологического признака.

НСПП с придаточными результата зафиксированы лишь в новоанглийский период и еще не отмечены в большинстве грамматик. Они являются результатом эллипсиса части двойного союза “so... that”, что приводит к нарушению корреляции и созданию синтаксического и семантического напряжения, которое является мощным интегрирующим

фактором. Отношения зависимости интерпретируются, исходя из контекста, например:

(16) 21 век: *You're in so much trouble, Maitland, I don't know where to begin.* (Eddy)

В древнерусском языке также использовались НСПП данного типа:

(17) 14 век: *Земл готова **надобь с м на.*** (цит. по: Борковский 1965, с. 500).

Необходимо отметить, что в настоящий момент НСПП с придаточными результата претерпевают период развития и с течением времени вероятно перейдут из разговорного регистра в разряд нормативных единиц.

НСПП со значением сравнения/пропорции с точки зрения семантики близки сравнительным конструкциям, однако уникальность структуры позволяет выделить их в отдельный подтип построений, выражающих значение пропорции. Эти предложения отличает параллелизм ГП и ПП: инициальная позиция прилагательного в сравнительной степени в сочетании с определенным артиклем. Возможны отступления от нормы (эллипсис сказуемого, артикля), например:

(18) 21 век: *When you've taken a fall, you need to get back up there. **Longer** you leave it, **the harder** it gets.* (King)

Двойная корреляция, вкупе с параллелизмом конструкции, затрудняет определение доминирующей ПЕ. ГП устанавливается по топологическому признаку - оно находится в инициальной позиции. Перестановка ПЕ в таких предложениях влечет изменение смысла.

Данные построения идиоэтничны для английского языка. Нами зафиксирован лишь один пример в русском языке, однако он носит окказиональный характер:

(19) 18 век: *Но для чего не позволять всякому заблуждению быть явному? **Явнее** оно будет, **скорее** сокрушится.* (Радищев)

В современном английском языке также встречаются *НСПП сравнительные*, изоморфные маркированным, что является проявлением закона экономии:

(22) 21 век: *Will you be performing **the same material (that) you do on tour?*** (USA Today)

Формально их можно признать атрибутивными, однако семантика антецедента (the same) подразумевает его сопоставление с подлежащим ПП (material), что делает подобные примеры синкретичными.

Функционирование *НСПП с придаточными времени* обусловлено контекстом и не регламентировано правилами синтаксиса. Они являются атрибутом разговорного стиля, например:

(21) 16 век: *Julia: But say, Lucetta, now we are alone,*

Wouldst you then counsel me to fall in love?

(Shakespeare)

Отсутствие союза создает столкновение грамматически несовместимых форм, что приводит к амбивалентности. Очевидно, это стало одной из причин, предопределивших закрепление в норме маркированного варианта.

Малочисленность *НСПП с придаточными цели* объяснима с позиций прагматики: адекватное выявление цели и последствий ее достижения настолько важно, что отсутствие маркера может привести к нарушению коммуникации. Традиционно одним из сигналов целевого ПП может выступать союз “so that”. Нами зафиксированы случаи эллипсиса его частей:

(22) 21 век: *A man who died in a car bombing outside the Opryland resort in July killed himself and tried to make it look like murder so his family could collect on his life insurance. (USA Today)*

В древнерусском языке целевые отношения выражались с помощью форм сослагательного наклонения.

При сугубо структурном подходе нельзя назвать *НСПП с придаточными цели и результата* немаркированными, поскольку *в них присутствуют сигналы зависимости*. Мы, однако, включили их в область нашего исследования, поскольку они ярко иллюстрируют тенденцию к минимализации вербальных усилий. Все более явным становится также стремление к предоставлению индивиду свободы в трактовке информации, опора на его знания и опыт.

НСПП с придаточными образа действия отличаются синкретичностью: в них одновременно могут реализовываться значения сравнения и образа

действия. В этом случае единственным критерием классификации СПП служит маркер зависимости. Вероятно, сложность лингвистической интерпретации, точной идентификации в коммуникации является причиной того, что они не получили распространения в языке, например:

(23) 15 век: *So half the castle turned upside down. So it passed **as even-song or the tempest was ceased***. (Malory)

В данном примере отсутствует часть сложного союза “as if” на стыке ПЕ.

Встречаются и примеры абсолютно немаркированных СПП с придаточными образа действия, например:

(24) 20 век: *One of them went out quickly and shut the door. The other was so **still he wasn't there***. (Chandler)

Монолитности СПП, а также его адекватному членению способствуют потенции наречия “so”, контактное расположение наречия “still” и местоимения “he”, что создает синтаксическое напряжение. Очевидно, подобные предложения допустимы в разговорном стиле, а также в устной речи, где на помощь вербалике приходит интонация, жесты, мимика и т.п.

В целом НСПП с придаточными обстоятельственными представляют собой разнородную группу предложений, выражающих специфические синтаксические отношения. Данные структуры в той или иной форме характерны для ряда индоевропейских языков. Их отличительными чертами являются высокая степень контекстуальной обусловленности, а также мощный стилистический потенциал. Средствами связи служат синтаксическая напряженность, синсемантика, контекст, ритм, интонация, синтаксический параллелизм.

НСПП с придаточными атрибутивными традиционно подразделяются на описательные и лимитирующие. Асиндетон возможен лишь в лимитирующих ПП. Содержание такого ПП выделяет антецедент из ряда аналогичных объектов и придает ему оттенок уникальности.

НСПП данного типа были классифицированы по семантике антецедента. *Антецедент, обозначающий конкретный объект* (его значение ограничено определенным артиклем, порядковым числительным и т.п.) способствует

синсемантии ГП, которое требует разъяснения. Выбор асиндетона обоснован требованиями прагматики, поскольку связь между ПЕ уже задана синсемантией ГП, синтаксической напряженностью, семантикой антецедента, дистанцированием предлога и существительного:

(25) 21 век: *Lynne and I have a gay daughter, so it's an issue **our family is very familiar with**.* (USA Today)

Некоторые исследователи (Кобрина 1986) указывают на невозможность функционирования *НСПП с антецедентом "all"*. Однако в нашей выборке такие построения присутствуют, например:

(26) 21 век: *All **he'd cajoled out of his team** was a flawed performance that included 11 penalties and interceptions thrown by Vinny Testaverde.* (USA Today)

В *НСПП с антецедентом обобщенной семантики* опорное слово сопровождается неопределенным артиклем, неопределенными местоимениями. В данных условиях ПП конкретизирует значение ГП, снижает степень неопределенности, например:

(27) 18 век: *She diffused more knowledge in her conversation than any other woman **I know**, or, indeed, almost any man.* (S. Johnson)

Была также зарегистрирована группа антецедентов, придающих *НСПП дополнительное обстоятельственное значения* (времени или причины) – “the time”, “the cause / reason” (выше мы уже рассматривали случаи модификации синтаксических отношений под воздействием семантического фактора). Рассмотрим пример:

(28) 20 век: *I felt as cold as Finnegan's feet, the day **they buried him**.* (Chandler)

Возможность трансформации свидетельствует о том, что опорное слово делексикализировано и выполняет функцию, сходную с союзной:

(28.1) *I felt as cold as Finnegan's feet, when **they buried him**.* (Chandler)

Процесс перехода знаменательных слов в класс коннекторов, а также синкретичность некоторых объектных и атрибутивных ПП соответствуют общеязыковой тенденции к уточнению характера синтаксической зависимости и спецификации средств синтаксической связи.

В древнерусском языке атрибутивные отношения выражались логически:

(29) 16 век: а изьяль его Немчина Каштирь Буденбургъ, живетъ на торговой улицы у водяныхъ воротъ. (цит. по: Борковский 1965, с. 506)

Было установлено, что НСПП с придаточными атрибутивными являются идиоэтническими германскими построениями. Их монолитность обеспечивается синсемантией, синтаксической напряженностью, топологическими факторами, интонацией. Семантические характеристики антецедента влияют на значение и структуру НСПП. Наблюдается тенденция к переходу некоторых антецедентов обобщенной семантики в разряд коннекторов, что соответствует общей тенденции к конкретизации синтаксических отношений.

Конструкции апо койну (греч. ἀπό κοινού – по общему члену) можно охарактеризовать как НСПП особого типа. В данной группе предложений средством связи служит общий структурный элемент, одновременно восполняющий две валентности в контактно расположенных ПЕ, каждая из которых является неполной без данного элемента. Проблема определения главной и зависимой частей решается с позиций топологии: первая ПЕ признается ведущей, вторая – зависимой.

Решая проблему определения НСПП как асиндетического или апокойнистического, мы пришли к выводу, что в основе отношений в НСПП лежит *относительная связь* (relativization), в то время как апо койну основывается на принципе *включения, встроенности* (embedding) одной ПЕ в другую (Romaine 1984, с. 447), например:

(30) 15 век: Ther he se **haddoccus** wer don on the pelare for wrong rostyng of may buttur. (Burlisques in prose and verse) – апо койну

(31) 18 век: The only uneasiness **I felt** was my family. (Steele) – contact clause

В отличие от НСПП с атрибутивными придаточными, апо койну могут соотноситься как с лимитирующими, так и с описательными ПП. Таким образом, выделяются апо койну гипотактического (32) и паратактического (33) происхождения (Cunne 1931, с. 235 - 236), например:

(32) 18 век: Here is a little book, [it] will tell you how to raise roses. (Addison)

(33) 19 век: There's going to be several men [who] talk too much freely. (Thackeray)

Конструкции апо койну свойственны многим языкам. Исторические условия развития английского языка дали основания объяснять появление данных конструкций иноязычным влиянием (скандинавским, французским). Однако некоторые исследователи считают апо койну исконно германским явлением (Strang 1979, с. 46).

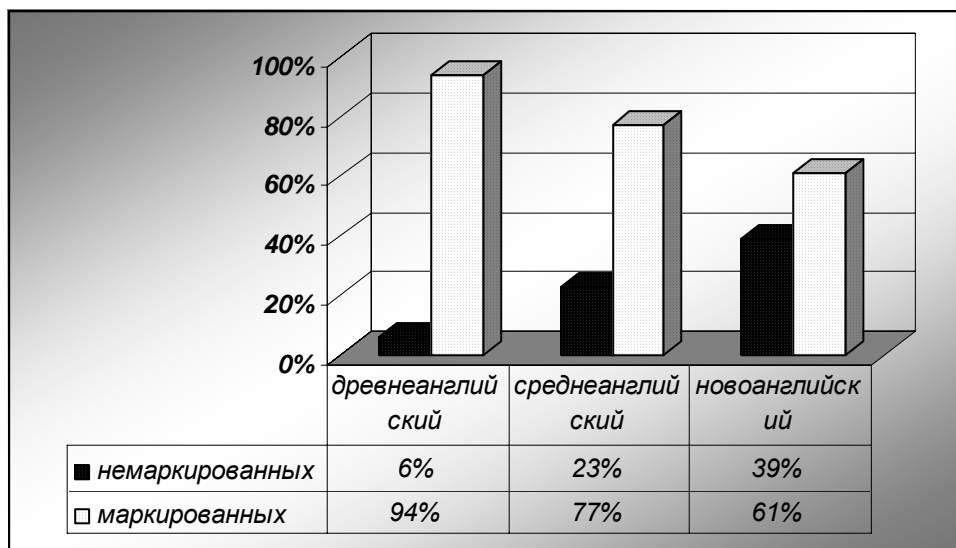
Современные исследования (Зуене 1978, Логинова 1999) доказывают, что апо койну можно считать нормативным, хотя и периферийным, синтаксическим явлением, так как они лишены сниженной стилистической окраски. Приоритетной сферой их употребления является устная речь, что «протежирует функционированию бессоюзных сложноподчиненных предложений» (Лаптева 2000, с. 12).

Отметим случаи, в которых, по нашим наблюдениям, использование апо койну в новоанглийском языке наиболее вероятно: 1) в предложениях с “there is”, “here is”, “it is”, “that is”; 2) в предложениях с вариантным порядком слов; 3) после ГП, содержащего “have”.

Функционирование апо койну иллюстрирует отдельные стороны когнитивных процессов, когда в сознании человека происходит совмещение двух элементов, что можно считать одним из проявлений контаминации (Норман 1994, Логинова 1999). Таким образом, происходит экономия языковых ресурсов, которая, однако, влечет за собой дополнительные усилия в ходе дешифровки высказывания. Можно предположить, что эти затраты и стали причиной того, что апо койну не получили широкого распространения.

Результаты диахронического анализа НСПП отражены в диаграмме:

Рис. 2

В Заключении подводятся итоги работы. Результаты исследования свидетельствуют о том, что НСПП являются поликоординированной синтаксической структурой, в рамках которой реализуется широкий спектр синтаксических отношений. В ходе анализа были предложены новые принципы классификации НСПП, составлена полная типология НСПП (включая новообразования), а также приведены данные диахронного количественного анализа. Были также выявлены современные тенденции развития НСПП. Результаты исследования дают возможность говорить о новой языковой закономерности: приоритете прагматических факторов в процессе выбора языкового варианта реализации замысла. Таким образом, проблематика и исследовательская программа могут быть признаны актуальными и заслуживающими внимания. Применение новых подходов к анализу отдельных зон синтаксиса может оказаться эффективным, а результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении других проблем.

Область исследования весьма *перспективна*. Интерес представляет анализ влияния количественного фактора на выбор средств выражения зависимости. Небезынтересна также проблема генезиса способов образования косвенных вопросов, а также природа вопросительных слов в их составе. Актуален вопрос о способах перевода идоэтнических образований на другие языки.

Кроме того, многообещающим представляется синхронное изучение НСПП на современном этапе развития языка.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

- 1) Орехова, Н.Н., Журавлева, М.В. История английского языка: Материалы к семинарским занятиям / М.В. Журавлева. - 2-е изд., испр. и доп. - Глазов: Изд-во Глазовского государственного педагогического института, 2002 – С. 6-12.
- 2) Журавлева, М.В. К вопросу о бессоюзной связи в английском языке [Текст] / М.В. Журавлева // Вестник педагогического опыта. Серия иностранные языки.- 2002.- Вып. 18.- С. 7-9. 0,34875
- 3) Журавлева, М.В. Наблюдения над английским асиндетоном в диахронном аспекте [Текст] / М.В. Журавлева // Вестник педагогического опыта. Серия иностранные языки.- 2003.- Вып. 22.- С. 45-48.
- 4) Журавлева, М.В. О функционировании конструкций *aro koipou* в английском языке [Текст] / М.В. Журавлева // Вестник педагогического опыта. Серия иностранные языки.- 2005.- Вып. 25.- С. 49-53.
- 5) Журавлева, М.В. Историческое развитие бессоюзного гипотаксиса в английском языке [Текст] / М.В. Журавлева // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы V региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики - в деятельность образовательных учреждений».- Глазов, 2002.- С. 42-43.
- 6) Журавлева, М.В. К вопросу о причинах возникновения подчинительной связи [Текст] / М.В. Журавлева // Теория и типология грамматических систем: Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 мая 2003 г.).- Ижевск: Изд. Дом «Удмуртский университет», 2003.- С. 51-54.
- 7) Журавлева, М.В. О прагматической обусловленности возникновения подчинительной связи [Текст] / М.В. Журавлева // Проблемы

школьного и дошкольного образования: Тезисы VI региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики - в деятельность образовательных учреждений».- Глазов, 2004.- С. 104-105.

- 8) Журавлева, М.В. Проблема синтаксических отношений в рамках конструкции апо койну [Текст] / М.В. Журавлева // Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники». Том 8. Филология.- Белгород: Руснаучкнига; Днепропетровск: Наука и образование, 2004.- С. 21-26.
- 9) Журавлева, М.В. Некоторые семантико-синтаксические особенности конструкции аро койноу [Текст] / М.В. Журавлева // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы VII региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики - в деятельность образовательных учреждений».- Глазов, 2005.- С. 33-35.
- 10) Журавлева, М.В. Генезис способов передачи прямой речи [Текст] / М.В. Журавлева // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук: теория и практика». Том 10. Филология.- Днепропетровск: Наука и образование, 2005. – С. 18-21.